

— Надеюсь, они просто потерялись, а не наткнулись на что-то неприятное и не попали в беду,
— режиссёр говорил, сложив руки в молитвенном жесте, словно обращаясь к богам.

Если бы Цзян Цяньлянь не знал примерного сюжета и не узнал от Жун Бай о том, что произойдёт дальше, он, вероятно, думал бы так же.

Сколько им уже лет, а они просто исчезли перед камерами, не сказав ни слова?

В этот момент Жун Бай закончил разговор по телефону и обратился к режиссёру:

— Я связался с нужными людьми, они сказали, что отправят спасательную команду в Лес Звездного Света. Давайте и мы туда отправимся.

Режиссёр быстро кивнул и тут же повернулся, чтобы отдать распоряжения съёмочной группе собирать вещи и отправляться в путь.

Когда режиссёр ушёл, Цзян Цяньлянь с удивлением спросил Жун Бай:

— Разве ты не говорил, что не пойдёшь туда? Почему ты всё же решил отправиться в Лес Звездного Света?

Жун Бай с досадой потер виски:

— Я попросил знакомых найти спасательную команду, и они это сделали. Не появиться было бы невежливо.

Раз сам Жун Бай не возражал, Цзян Цяньлянь тоже не стал спорить, и вскоре они вместе со съёмочной группой отправились на юг, в Лес Звездного Света.

У входа в лес уже собралось множество людей из съёмочной группы «Странствия». Когда Цзян Цяньлянь и Жун Бай наконец прибыли, спасательная команда, которую нашёл Жун Бай, уже ждала их.

Выйдя из машины на опушке леса, они присоединились к остальным, ожидавшим у входа. Режиссёр тут же начал спрашивать:

— Ну что? Нашли их?

Услышав вопрос режиссёра, работники съёмочной группы смущённо покачали головами.

— Слишком темно, многие тропы труднопроходимы. Мы обошли вокруг, но спасатели сказали ждать снаружи.

— Они сказали, что внутри слишком темно, и если мы незнакомы с местностью, то это опасно.

Цзян Цяньлянь, услышав этот разговор, не вмешивался, а просто отошёл в сторону. Он подошёл к большому дереву на небольшом холме и поднял глаза на тёмное море деревьев перед ним. В этой тьме была лишь одна извилистая полоса света, ведущая вглубь леса, — единственная освещённая дорога во всём лесу.

Скала для наблюдения за звёздами, которую изначально планировала съёмочная группа, находилась как раз в конце этой световой полосы.

— На что смотришь?

Жун Бай, подойдя к Цзян Цяньляну, задал этот вопрос.

Цзян Цяньлян взглянул на Жун Бай, а затем снова обратил взгляд на тёмный лес.

— Лес такой огромный. Как ты тогда их нашёл? Работники съёмочной группы не смогли.

Жун Бай не ожидал такого вопроса. Он задумчиво смотрел на лес, вспоминая.

— Не знаю. Когда я услышал эту новость, я словно обезумел. Не слушая ничьих уговоров, я схватил фонарь и бросился в лес. Не знаю, повезло мне или нет, но на полпути фонарь разрядился. К счастью, я шёл в одном направлении и через некоторое время увидел свет впереди. Я радостно побежал туда и услышал, как Му Чэньи и Цзю Чжэянь разговаривают.

Цзян Цяньлян с недоумением выслушал рассказ Жун Бай. Единственное, что он подумал, было: «Сюжет ради развития действительно использует любые средства, всевозможные совпадения идут в ход».

А в глубине души он почувствовал ещё больше жалости к Жун Бай, ведь тот не был главным героем, и все его действия служили лишь интересам главных героев.

Цзян Цяньлян ждал, что Жун Бай расскажет, что он тогда услышал от Му Чэньи, но тот молчал.

Когда Цзян Цяньлян повернулся к Жун Бай, он увидел, что тот сжал брови.

— О чём думаешь? — спросил Цзян Цяньлян.

Жун Бай поднял глаза и долго смотрел на Цзян Цяньляна, а затем хриплым голосом произнёс:

— Я услышал, как Му Чэньи признался в чувствах Цзю Чжэяню, и как Цзю Чжэянь сказал, что в его сердце всё ещё есть тень другого человека.

Услышав это, Цзян Цяньлян почувствовал, как сердце сжалось.

Жун Бай, помолчав, продолжил с каменным лицом:

— В прошлой жизни тебя не было, и Му Чэньи признался Цзю Чжэяню, тот согласился. Но теперь ты здесь, и Цзю Чжэянь, скорее всего, не так легко примет признание Му Чэньи.

Цзян Цяньлян замер. Слова Жун Бай заставили его вздрогнуть.

Но тут же он понял, что Жун Бай прав. В прошлой жизни его не было, и тень в сердце Цзю Чжэяня была лишь тенью. Но теперь он появился, и судя по тому, как Цзю Чжэянь вёл себя с ним, в этот раз он точно не согласится на признание Му Чэньи.

Если Цзю Чжэянь не согласится, то двое не пойдут по сценарию. Искажённый сюжет может развиваться как угодно, и даже они, знающие дальнейшие события, не могут предугадать, что произойдёт. И самое главное — он, изначально посторонний, оказался втянут в этот сюжет.

В смятении Цзян Цяньлян начал бормотать, обращаясь к Жун Бай:

— Если так, то сюжет действительно изменился. И если Цзю Чжэянь любит меня и не принимает признание Му Чэньи, то, Жун Бай, разве это не твой шанс?

Эти слова мгновенно изменили выражение лица Жун Бай, но из-за темноты Цзян Цяньлянь этого не заметил.

— Цзю Чжэянь любит меня? Может, у нас что-то получится? Ха-ха, это было бы идеально...

— Нет! Даже не думай!

Цзян Цяньлянь не успел закончить, как резкий окрик Жун Бай прервал его.

Он замолчал, широко раскрыв глаза и глядя на Жун Бай. Тот, похоже, тоже удивился своей резкой реакции и слегка прикрыл рот рукой.

Между ними воцарилась тишина, и никто не произнёс ни слова.

— Прости...

Жун Бай хотел извиниться за свой резкий тон, но в этот момент со стороны съёмочной группы раздались радостные крики.

— Нашли! Они вернулись!

Услышав это, Цзян Цяньлянь и Жун Бай обменялись взглядами и поспешили к толпе.

Когда они вернулись к остальным, то увидели, как Му Чэньи, опустив голову, молча сидел среди людей, а все вопросы и заботу принимал на себя Цзю Чжэянь.

Режиссёр, глядя на Му Чэньи, хотел спросить, что произошло, но его остановила аура отчуждения, окружавшая того.

— Сегодняшнюю съёмку прервём. Сейчас Чэньи, вероятно, больше всего нуждается в отдыхе,
— сказал Цзю Чжэянь, глядя на Му Чэньи.

Но Му Чэньи поднял голову:

— Нет, я уже пришёл в себя. До падения метеоритного дождя осталось полчаса, давайте не будем упускать этот редкий кадр.

Цзю Чжэянь посмотрел на Му Чэньи с любопытством, а тот, встретив его взгляд, не стал уклоняться, но через мгновение отвёл глаза и поклонился работникам съёмочной группы:

— Сегодняшний инцидент произошёл из-за моей прихоти, но я надеюсь, что смогу исправить свою ошибку и не задержать съёмочный процесс.

Режиссёр и работники переглянулись, но в итоге решили продолжить съёмку, как предложил Му Чэньи. Ведь запечатлеть метеоритный дождь в программе было действительно редкой возможностью.

Съёмочная группа снова заработала в полную силу, но в итоге они так и не смогли поговорить с Му Чэньи. Когда они сели в машину и отправились обратно к морю, Цзян Цяньлянь, глядя в окно на проплывающие пейзажи, задумчиво сказал:

— Тебе не кажется, что Му Чэньи как будто избегает нас?

— Угу.

Жун Бай тоже почувствовал это, и в глубине души у него были схожие догадки.

Цзян Цяньлянь, получив подтверждение, подумал, что это не его воображение.

— Хм, интересно, что Цзю Чжэянь сказал Му Чэньи. У меня плохое предчувствие.

Жун Бай нахмурился, но ничего не ответил, молча размышляя о чём-то.

Позже, вернувшись на Пляж Серебряной Звезды, они в палатке на песке досняли оставшиеся сцены. Песочная картина, нарисованная на стекле, была установлена перед камерой, и когда метеоритный дождь пролетел по небу, он был запечатлён на песочном небе.

После завершения этой сцены съёмка на сегодня закончилась.

<http://bllate.org/book/16866/1554105>